

УДК 172.13: 32.019.51

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.089

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

С.А. Храпов*, О.Б. Скородумова**

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева», г. Астрахань

**ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Москва

Рассматриваются угрозы, возникающие для культуры России в условиях интенсификации процессов цифровизации. Особый акцент делается на анализе противоречий, возникающих, с одной стороны, при современной установке на осознание России как государства-цивилизации, развивающегося на основе самобытного культурного кода, опирающегося на традиционные ценности, а, с другой стороны, наличие доминирования в цифровом пространстве деструктивных установок. На основе исторического и компаративного методов анализа выявлены истоки возникающих противоречий. С помощью междисциплинарного подхода, опирающегося на диалектический и системный принципы проанализирован характер данных противоречий и намечены стратегии их разрешения. Исследован накопленный опыт Китая по построению государства-цивилизации, возможности и ограничения его использования.

Ключевые слова: *Культурная безопасность, гуманизм, постмодернизм, трансгуманизм, калифорнийская идеология, криптоанархизм, шифропанкизм, государство-цивилизация, культурный код, традиционные ценности.*

Введение

Кризис проекта глобализации [8] и вступление мирового сообщества в стадию постглобализации [14], сопровождающуюся формированием многополярного мира, стимулируют осознание собственной культурной самобытности [11]. На уровне правительственных документов в России рассматривается значимость формирования общего культурного (цивилизационного) кода, лежащего в основе самоопределения России как государства-цивилизации¹. Особое значение для формирования этого культурного кода имеют традиционные ценности². В то же время одной из приоритетных задач

© Храпов С.А., Скородумова О.Б., 2026

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.12.2025).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.11.2023).

правительство РФ видит цифровизацию российского общества³. Хотя основной акцент делается на экономику и управление, предусматривается и развитие цифровых платформ в отраслях социальной сферы, активно используемых для коммуникации с гражданами. В федеральном партийном проекте «Единой России» «Цифровая Россия»⁴, круг задач расширен и предусматривает «создание безопасной цифровой среды», «поддержку разработки патриотического контента». При этом в недостаточной степени учитывается тот факт, что в информационной поле Интернета на протяжении нескольких десятилетий (время возникновения Интернета – 80-е годы XX в.) сформировалась собственная субкультура, принципы и установки которой определялись на основании развития идей западной культурной традиции. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны перед нашей страной стоит задача сохранения и стимулирования проникновения в массовое сознание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а с другой, развитие цифровизации предполагает погружение в виртуальную и дополненную реальность⁵, которая этим ценностям противоречит. Для виртуальной среды характерны: принятие анархических ценностей [5], культурный и правовой нигилизм [4, с. 173], базирование на принципах постмодернизма и трансгуманизма [16]. В данном контексте наблюдается рост философских исследований культурной безопасности [13], а также национальной идентичности, выражающей базовые аксиологические ориентиры российского общества [18; 19]. Сегодня особо актуальна задача философского осмысления различий между ценностными ориентациями отечественной культуры и субкультуры глобальной информационной среды. Необходимо создание информационного контента, базирующегося на традиционных образах, исторических и современных отечественных героических сюжетах, осмысление базовых ценностей человеческой жизни, свободы, справедливости. Учитывая длительный период (более тридцати лет) пребывания России в информационном поле западных ценностей, что создает ряд трудностей с ценностной переориентацией, необходимо учитывать опыт стран с ярко выраженной традиционной культурой и развитой информационной инфраструктурой по построению государства-цивилизации в цифровую эпоху, в частности, опыт Китая [9].

Ценностные ориентации виртуальных субкультур: истоки, тенденции развития, риски

Развитие Интернета и формирование субкультур в виртуальной среде на своем первоначальном этапе начиналось в США в 80-х гг. XX в.,

---

³ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/ekonomika-dannykh-i-tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva> (дата обращения: 22.11.2025).

⁴ Цифровая Россия. 2022. URL: <https://proekty.er.ru/projects/cifrovaya-rossiya?ysclid=mkv69uqls5959563401> (дата обращения: 22.10.2025).

⁵ Инженер. Виртуальная и Дополненная Реальность: Новые Грани Интерактивности. 2025. URL: <https://www.litres.ru/book/inzhener-33334081/virtualnaya-i-dopolnennaya-realnost-novye-grani-interakt-72029716/> (дата обращения: 22.12.2025).

так как именно там было разрешено передать разработанные для военных нужд технологии университетам для дальнейшей их модернизации и разработки. Мироззрение американских исследователей в этот период формировалось под влиянием идей постмодернизма и трансгуманизма и их культом неограниченной свободы. Базовые постулаты формирующегося виртуального мира провозглашаются в Декларации независимости киберпространства Дж. П. Барлоу [2, с. 17–21]. Киберпространство рассматривается как абсолютно независимая от государства, свободная от всех традиционных ограничений среда. Предполагалось, что в ней будет сформирован новый общественный договор среди пользователей Интернета. На первых порах казалось, что можно создать мир, в котором не будет иерархии, привилегий или ограничений на расовой, экономической, этнической и т.п. основе. Предполагалось, что в этом мире будет отсутствовать цензура и «каждый, откуда бы он ни был, может выразить свои идеалы, сколь бы непривычны они не были» [2, с. 18]. На ранних этапах развития виртуальной среды Интернета в поиске новых проектов и идей были объединены в единую систему американские университеты, соответственно пользователями были преподаватели и студенты. Никто не мог предвидеть последствий выхода Интернета на широкий мировой уровень. Деградацию благородных целей последователей Барлоу можно проследить на примере хакеров [15]. Если вначале хакерами называли талантливых IT-специалистов [17], способных к продуцированию новаторских предложений и реализации эвристических идей, то с созданием Бернерсом Ли Всемирной Паутины, виртуальная реальность, продуцируемая Интернетом, превратилась в «...самый дешевый, самый аддитивный и самый опасный наркотик в мире» [3, с. 7.] Достижения цифровизации, которые создавали условия для быстрого доступа к информации, продуктивного обмена идеями и впечатлениями с каждым годом увеличивали и риски безопасности человека. Попытки государств противостоять данным негативным явлениям порождали новые витки достижений информационных технологий, основанных на технологии блокчейн. Но приватность финансовых транзакций, которая в определенных ситуациях необходима, породила и приватность преступного мира с появлением так называемого Теневого Интернета–TOR [3]. Жесткий троллинг, склонение подростков к суициду, высмеивание любых попыток поведения, основанного на сострадании к человеку, не говоря уж о порнографии, торговле наркотиками, подготовке терактов и т.п. стали прямым следствием столь вожаденной «неограниченной свободы» [1]. Отсутствие действенного контроля за контентом приводят к избытию фейковой информации. Достижения современных нейросетей, дающих возможности создать близкие к реальным фейковые образы, формирующие сознание пользователей, широко используются нашими противниками в информационной войне, направленной на разрушение культурных традиций России.

«Преклонение перед технологиями в нашем обществе и в мире уже приобрело черты религиозного культа бога технологий» [1, с. 390] Известные IT специалисты, такие как Марк Цукерберг, Илон Макс, Билл Гейтс, Джек Дорси, Тим Кук и другие выступают в роли своеобразных жрецов всемирного масштаба, меняющего мир в сторону гармонии и процветания. В массовое сознание внедряется идея, что айтишники и программисты особые люди, избранные, за ними будущее и принадлежать к их сообществу особая честь, дающая высокий социальный статус. Так как процессы цифровизации остановить невозможно, возникает потребность в выработке стратегий снижения ее деструктивного влияния и использования выработанных ею технологий для сохранения традиционной культуры.

Цивилизационный опыт Китая в построении национально-ориентированного безопасного культурного информационного пространства

Китай стал одним из первых государств, в котором было осознано значение контроля над информационным пространством Интернета для сохранения культурной и политической безопасности страны. В одном из своих выступлений Си Цзиньпин отметил: «...насколько мы сможем отстаивать свои интересы и победить в этой битве за интернет, напрямую скажется на идеологической и политической безопасности нашей страны» (цит. по [6]). Китаю удалось создать культурно-информационную виртуальную среду, учитывающую специфику китайской культуры, которая с точки зрения Си Цзиньпина, лежит в основе реализации Китайской мечты и возрождения китайской нации. Систему, осуществляющую контроль и отсекающую деструктивные ресурсы Интернета в Китае называют «Золотой щит», тем самым подчеркивая ее значение для охраны самобытности Китайской цивилизации. Интересно то, что в средствах массовой информации Запада она известна как Великий Китайский Файрволл, что в буквальном переводе означает Великая китайская стена [6]. Таким образом, уже на лингвистическом уровне проявляется разная смысловая оценка данной технологической системы. Эксперты свидетельствуют, что в большинстве своем китайцы не стремятся к выходу в большой Интернет не только потому, что это грозит определенными санкциями со стороны государства, хотя технические средства для подобных действий, такие как системы VPN, существуют, но и потому, что *внутреннее информационное поле Китая удовлетворяет их запросы*. Китай достаточно давно занимается наполнением этого пространства качественным контентом на основе традиционных китайских ценностей. В России же только в последнее время стали говорить о необходимости создания информационного пространства Рунета, отвечающего потребностям России как самобытного-государства цивилизации.

Китай, сумевший сохранить традиции пяти тысячелетней цивилизации очень внимательно относится к внешнему культурному влиянию и угрозам, исходящим от него. «Китайское руководство полагает, что наибольшие угрозы идеологической, культурной и политической безопасности сопряжены не с внутрикитайскими проблемами, а формируются и

проявляются извне» [10, с. 412]. Осознание и выработка средств блокирования деструктивного интернет-контента крайне важна и для культурной безопасности России. Тип личности и ее способность к тем или иным действиям, с точки зрения китайцев, определяют не столько те или высказывания, сколько конкретные действия. Созданная система GTCOM [10, с. 417]. на базе ИИ позволяет анализировать практическое поведение на основе данных видеокamer, Интернета вещей и т. п. Это дает возможность улавливать настроения людей, соответствие их поступков традиционным конфуцианским установкам и, как следствие, повышать или понижать социальный рейтинг. В России отсутствует система социального рейтинга и ее ведение вряд ли может быть осуществлено в силу разницы в менталитете, но мониторинг настроений и поведения с помощью ИИ может дать значимые данные, в том числе и о культурных ориентациях, что крайне важно для обеспечения культурной безопасности. С точки зрения китайских специалистов современные информационные технологии уже сейчас позволяют создавать платформы, способные анализировать контент с точки зрения способности возбуждать эмоции определенной направленности и умеющие формировать определенные культурные установки [10, с. 417]. На основании этого анализа возможно целенаправленное наполнение информационной среды ресурсами, обеспечивающими поддержание ценностей и образного ряда традиционной культуры. Это позволяет повысить качество генерируемого контента в направлении эффективного воздействия на формирование культурных установок граждан. Общая тенденция сращивания всех сфер жизнедеятельности в целостную систему на базе управления ИИ вызывает необходимость внедрения этических принципов в структуру таких комплексных платформ. Здесь наблюдается две тенденции. Первая реализуется посредством инженерной этики и направлена на воспитание специалистов ИТ-технологий через освоение широко пласта национальной культуры, связанного с формированием устойчивого и основанного на традиционных ценностях мировоззрения. Вторая предполагает создание этической инженерии, предполагающей разработку алгоритмов на основе внедрения в них этических норм и принципов, органичных для той или иной культуры. Преимущество этических алгоритмов в их непредвзятости, способности обрабатывать значительные массивы информации на предмет их этического содержания, возможность интегрированной оценки, лежащей в основе принятия сложных этических решений и прогнозирования этических рисков. Разработка подобного рода систем могла бы повысить и культурную безопасность, отсекая контент, не соответствующий этическим принципам в автоматическом режиме. Достаточно сложна оценка этической составляющей образного ряда, а ведь именно она и определяет ценностное наполнение информационного поля. Особенность цифровой эпохи состоит в том, что технология перестает рассматриваться как нейтральный инструмент, она может оказывать влияние на моральные решения и поведение, проявляя свое-

образную «моральную волю». Информационные системы нового поколения способны автоматически определять, начинается ли их поведение или поведение другой подконтрольной системы отклоняться от установленных этических норм, недавно принятых законов и нормативных актов, что позволяет обеспечивать динамичное управление на основе соответствия требованиям к ранней диагностике этических нарушений, делая предупреждение или блокируя действие. Этическое воздействие определяется не каким-то одним алгоритмом, а является результатом взаимодействия нескольких этапов: сбора данных, разработки функциональных возможностей, обучения модели, среды развертывания и взаимодействия с пользователем. Традиционные механизмы мониторинга информации, часто основанные на медленном и субъективном анализе со стороны человека, становятся все более неадекватными для регулирования автономных, крупномасштабных и быстро развивающихся систем ИИ. Таким образом, крайне актуальной становится идея использования самого ИИ для управления ИИ с целью анализа этической составляющей. Создание подобного рода систем резко снизило бы риски утраты этического содержания культурного контента, что крайне важно для культурной безопасности.

Стратегии снижения рисков культурной безопасности в цифровую эпоху

Противостояние негативным влияниям цифровизации возможно в двух направлениях. С одной стороны, необходимо значительно расширить способы соприкосновения с традиционной культурой, с другой – использовать возможности информационных технологий для ее популяризации.

Еще одно направление работы по противодействию деструктивным влиянием цифровизации могло бы осуществляться путем создания *семейных и подростковых центров отдыха* на базе музеев, усадеб и других объектов культурного наследия, где можно было бы провести свой досуг.

Самая опасная, на наш взгляд тенденция, это передача детям в раннем возрасте в пользование гаджетов как основного средства развлечения, получения информации и общения. Соответственно необходима широкая *разъяснительная работа* на всех уровнях, в том числе и в информационном пространстве, для родителей о вреде, который наносят психическому и физическому здоровью ребенка гаджеты. Поскольку в современном обществе высоким авторитетом обладают ИТ специалисты, многие из которых запрещают или резко ограничивают своим детям пользование гаджетами, следовало бы широко распространять видеоролики на подобные темы.

Некоторые страны работают над ограничением доступа детей к соцсетям. В Австралии с 10 декабря 2025 г. вступил в силу закон, который ввел запрет на пользование соцсетями детям младше 16 лет⁶. Аналогичные

---

⁶ Австралия ввела запрет на соцсети для детей младше 16 лет. 2025. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/693934459a794702de0f75c0?ysclid=ml3o5ptkqk849977218&from=copy> (дата обращения: 21.12.2025).

меры предполагает ввести и Франция. Наверно, стоило бы обсудить подобную меру и в России.

Можно согласиться с Натальей Касперской, что для предотвращения угроз, в том числе и культурной безопасности, нам нужна продуманная национальная программа [1, с. 395], которая обеспечила бы действенный контроль над цифровой средой и ее «стерилизацию», обучение населения на всех уровнях азам «цифровой гигиены», создание альтернативной цифровой среды, продуцирующей цифровой контент, опирающийся на достижения российской культуры и ее духовно-нравственные ценности. Нам нужна единая идеология, нужны позитивные жизненные примеры, новые герои» [1, с. 395].

В современной России активно ведутся дискуссии о *смысловом наполнении национальной идеологии* и уже выдвинут ряд проектов: «Россия 2050. Образ будущего»⁷, «Живая идея-мечта России. Кодекс россиянина в XXI веке» [7], «Национальная идеология России. Проект» [12]. В них много говорится о значимости культурной составляющей, связанной с традиционными духовно-нравственными ценностями. А вот осмыслению их отражения в цифровой среде уделяется недостаточно внимания, что может привести к искажению трактовки тех же традиционных духовно-нравственных ценностей под влиянием цифрового контента.

Выводы

Проведенный философский анализ позволил выявить значимые риски для культурной безопасности России, исходящие от субкультур глобальной информационной среды. Доминирование идей различных видов анархизма, неолиберализма и трансгуманизма представляют значимую угрозу традиционным духовно-нравственным ценностям России. Пропаганда культа потребления, неограниченной свободы, отрыв сущности человека от его телесной составляющей и провозглашение возможности существования в виртуальной среде в образе сконструированной по своему желанию виртуальной личности создают значимую угрозу представлениям о самоограничении, ответственности, человечности, лежащим в основе традиционной русской культуры. Значимые для русской идеи нравственные установки сострадания, любви к ближнему подрываются культом вседозволенности, проявляющемся в распространении деструктивных технологий унижения, травли и обмана, таких как троллинг, кибербуллинг, фишинг, астротурфинг, кибермошенничество и их многочисленными разновидностями, порождаемыми цифровой средой.

Представляется крайне важным ограничение деятельности или ее запрещение для сайтов, рекламирующих и пропагандирующих трансгуманистские – «Российское Трансгуманистическое Движение (РТД)» (<https://transhuman.ru/>), анархические «Российское «Ассоциация Движений

---

⁷ Россия 2050. Образ будущего. URL: https://tsargrad.institute/analytics/rossija-2050-obraz-budushhego_83. (дата обращения: 2.11.2023).

Анархистов» (<https://www.anarhist.org/>), неолиберальные – «Фонд миссия» (<https://liberal.ru/>) ценности.

Соответственно нужна финансовая, медийная поддержка со стороны правительства и средств массовой информации цифровым ресурсам, ориентированным на образы, идеи и ценности русской традиционной культуры.

Список литературы

1. Ашманов И., Касперская Н. Цифровая гигиена. СПб.: Питер, 2022. 400 с.
2. Барлоу Дж.П. Декларация независимости киберпространства и другие тексты. Б.м.: Ademar, 2025. 98 с.
3. Бартлетт Дж. Подпольный интернет: тёмная сторона мировой паутины. М.: Эксмо, 2017. 349 с.
4. Белкин В.В. К вопросу об отдельных аспектах проблемы правового нигилизма в цифровом мире. Социально-философский взгляд // Наука. Общество. Государство. 2025. Т. 13, № 3. С. 171–180.
5. Володенков С.В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету // Государство. Вып. 1: спец. научно-поп. изд. журнала «Государственная служба» / глав. ред. А.В. Полосин. М.: Руниверс, 2025. С.67–88.
6. Гриффитс Дж. Великий Китайский Файрвол. М.: Бомбора, 2022. 464 с.
7. Живая идея – мечта России: Кодекс россиянина в XXI веке: доклад подготовлен в рамках проекта «Российская идея-мечта и Кодекс россиянина в XXI веке» // отв. ред. С.А. Караганов. М.: СВОП и ФМЭиМП НИУ ВШЭ, 2025. 46 с.
8. Закат империи США: Кризисы и конфликты / предисл. Б. Кагарлицкого; И. Валлерстайн., С. Амин, С. Джордж, и др. М.: МАКС Пресс, 2013. 248 с.
9. Ключевые слова Си Цзиньпина / пер. с кит. Семенова А.В., Семеновой Т.Г.; науч. ред. Ван Бинь. Сост.: Учебная группа зарубежного издания Жэньминь жибао. М.: ООО Международная издательская компания Шанс, 2021. 351 с.
10. Ларина Е.С. Овчинский В.С. Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего. М.: Книжный мир, 2022. 616 с.
11. Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2019. 1088 с.
12. Национальная идеология России. Проект. М.: Издательство Перо, 2023. 64 с.
13. Романова А.П., Хлыщева Е.В., Якушенков С.Н., Топчиев М.С. Чужой и культурная безопасность: монография. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2013. 215 с.
14. Скородумова О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1 (66). С. 158–162.
15. Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства // Социологические исследования. 2004. № 2 (238). С. 70–79
16. Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация / сост. В.В. Аверьянов. М.: Книжный мир, 2021. 320 с.

17. Химанен П. Хакерская этика и дух информационализма. М.: АСТ, 2019. 255 с.
18. Храпов С.А. Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. 2022. № 2. С. 21–33.
19. Храпов С.А., Крючкова С.Е. Национальная идентичность современной России: поиск модели и риски конструктивного формирования // *Вопросы философии*. 2025. № 2. С.5–15.

CULTURAL SECURITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

S.A. Khrapov*, O.B. Skorodumova**

*Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan

**Russian State Social University, Moscow

The article examines the threats that arise for Russian culture in the context of the intensification of digitalization processes. Special emphasis is placed on analyzing the contradictions that arise, on the one hand, with the modern mindset of Russia as a state-civilization developing on the basis of an original cultural code based on traditional values, and, on the other hand, the dominance of destructive attitudes in the digital space. Based on historical and comparative analysis methods, the sources of the emerging contradictions are revealed. Using an interdisciplinary approach based on dialectical and systemic principles, the nature of these contradictions is analyzed and strategies for their resolution are outlined. The article examines China's accumulated experience in building a state-civilization, the possibilities and limitations of its use.

Keywords: *Cultural security, humanism, postmodernism, transhumanism, California ideology, crypto-anarchism, cypherpunkism, civilization state, cultural code, traditional values.*

Об авторах:

ХРАПОВ Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева», г. Астрахань. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

СКОРОДУМОВА Ольга Борисовна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ «Российский государственный социальный университет». E-mail: obsel@mail.ru

Author's information:

KHRAPOV Sergey Aleksandrovich – PhD, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

SKORODUMOVA Olga Borisovna – PhD, Professor, Russian State Social University, Moscow. E-mail: obsel@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026.